Иванов не меняет профессию,

даже когда попадает в Голливуд

РЕДКАЯ газета не писала о каскадере Иванове, а «Комсомолка», по-моему,дважды. О нем писали и его любили до тех пор, пока не подался каскадер Иванов в Штаты, пока не затерялись его следы в бескрайних американских просторах, и лишь редкие скупые слухи долетали иногда о нем из-за океана: гоняет Витюшка в Америке тяжелые грузовики, не женился... Перебивается Иванов случайными заработками, но не бедствует, не женился...

И как было не написать о нем мне, человеку, который еще двенадцать лет назад с ним познакомился, жил с ним в одном номере, слушал каждый вечер его замечательные рассказы и даже однажды делал вместо него, сломавшего руку, автомобильные трюки?

И как было не написать о нем «Комсомолке» в третий раз, если совсем недавно раздался в моей квартире звонок, и Витя Иванов, как всегда, сильно заикаясь, доложил, что он в Москве, но скоро улетает в Штаты, где работает каскадером в Голливуде?

Естественно, мы тут же встретились, проговорили полдня в машине, и вот я сижу за столом который уже час и думаю - с чего же начать статью о нем?

МОЖЕТ БЫТЬ, с того, как исключили его из пионеров за неординарные художественные способности? Было дело - наваял Витя стенгазету с Лениным и красными флагами, за которую вручили ему первый приз: гипсовый бюстик вождя. А поскольку пионер Иванов копил деньги на велосипед, а братик его кровные подтыривал, пропилил Витя щелочку в необъятном ленинском затылке, засовывал туда рубли и трешницы, а щелочку никогда не забывал аккуратно замазывать зубной пастой. Донесли все же наследники славы Павлика Морозова, и исключили-то Витю не за щелочку, а за то, чего он еще не сделал, но сделать неизбежно должен был в святой для каждого мальчишки день приобретения собственного велосипеда...

Или, может, начать мне с другого, уже не курьезного, а трагического случая, когда не подвели, а спасли Иванова его незаурядные художественные способности? Было дело провожал Витя морозной московской ночью прекрасную итальянку, и оскорбил ее грязно южный человек в норковой шапке, которая и спасла его от осколков: все три стекла находившейся рядом телефонной будки высадил Витя головой этого человека, ухватив его по-русски за грудки. А оказался человек каким-то секретарем, и загремел Витюша в подмосковную колонию на три года, и снились ему на нарах каждую ночь прекрасные итальянские глаза. И дважды эти глаза появлялись в зоне наяву - приезжала из Италии туда, сумасшедшая. Видели бы вы в те минуты уголовную братию!..

А художественные способности пригодились Иванову для условно-досрочного выложил Витюша мозаикой во всю стену зековской столовой ту самую голову, в которой он когда-то пропилил щелочку. «Как ты мог? — удивлялся я этому факту. — Ты, со своими принципами? Как ты мог его увековечивать?» «Н-не в-волнуйся, — как всегда, сильно заикаясь, ответствовал Виктор. — Я в ночь перед волей т-туда пробрался и стамесочкой — чик-чикчик! — Во-Володьку и счистил».

А, может, мне все-таки начать рассказ об Иванове с его женитьбы? Он даже познакомиться со своей будущей женой по-людски не смог разогнался на «Волге» для того, чтобы перед камерой, на съемках, «поставить ее на уши», а через оцепление какая-то девчонка прорвалась и «траекторию» ему так сломала, что «уши» получились совсем не там, где было запланировано, режиссера чуть удар не хватил. Иванов из покореженной машины выскочил, девчонку, ошалевшую от страха, настиг и такого ей пенделя отпустил по заднице, что до сих пор с удовольствием вспоминает. А вечером в баре познакомились.

С Ивановым сильно не заскучаешь - в первый обморок жена ухнулась очень скоро, Виктор рассказывал об этом случае так: «Си-си-сижу я дома, слышу лифт хлопнул, и ее ка-каблучки цок-цокцок - к двери. Я свет в прихожей погасил, б-быстренько на руку хирургическую перчатку натянул, за дверью спрятался и руку ее, потянувшуюся к выключателю,хвать! А она: «Ой!» — и мне на

руки, как полено, - хлоп!» Второй раз он заскучал на кухне, когда готовил что-то, а жена в комнате мирно смотрела телевизор. Иванов напялил на лицо тонкую обливную маску из красноватой пластмассы, что предохраня. ет каскадерский «фэйс» от порезов, когда доводится прошибать башкой оконные рамы, и во всю глотку заорал: «Обварил-сн-а-а!» Жена вле- сто обсаженного розами:

Вилюшка Иванов человек уникальный. Все в нем уникальнои профессия, и чувство и художественные способности, и умение драться, и талант водить машину, и божий дар рассказчика. Именно поэтому его так любят женщины

и журналисты.

тает на кухню и видит дико орущего мужа, зажавшего лицо ладонями. Вырубилась она тогда, когда Витя руки от лица оторвал, - еле-еле успел Иванов подхватить супругу.

Распался брак, конечно. РАССКАЗЫВАЯ об Иванове, никак невозможно не упомянуть случай, когда, подбежав на съемках к вертолету и уцепившись за специальную перекладину, он не успел пристегнуться к ней страховочным карабином, потому что пилот тотчас же взмыл в небо, не дав Виктору положенных на это дело полторы секунды. И вместо полутора минут, запланированных в воздухе, проболтался все семь - никто ни в кабине, ни на земле не заметил Витькиной беды, а когда вертолет сел, Иванов был без сознания, кулаки его отекли, почернели, сделались громадными, а Витька только мотал головой в своем «улете» и на все попытки группы разжать его кулаки мычал, не открывая глаз: «Не... не... не...»

Невозможно не рассказать в этой заметке и о том, как ехали мы с ним от Керчи до Ялты совершенно без тормозов, и шли ведь сто двадцать - сто тридцать, а уж на горном куске от Симферополя Витька тормозил не только двигателем, но и баллонами о бордюрный камень - дым шел. Страх был такой сидеть с ним рядом, что спасала одна лишь только мысль о том, что жить ему, верно, хочется ничуть не меньше моего. Спешили мы тогда на день рождения к девушке, которая стала вскоре женой моей, и Витька, слов. но предчувствуя это, не доезжая Ялты, остановился у Гурзуфского поста ГАИ, гу«Возьми арбуз с заднего сиденья и по-по-подари его ментам». - «Зачем?» - «Они же тоже люди, ж-жарко им там, поговори с ними по-людски...»

Когда я через пару минут вернулся в машину, она была завалена благоухающими бутонами, а Витька невозмутимо посасывал исколотые шипами пальцы.

Мы могли ехать с ним по людным улицам, и, если я сидел за рулем, то ничуть не удивлялся, когда моего собеседника вдруг не оказывалось в салоне - через окно он вылезал на крышу и, проветрившись там, появлялся обратно с другой стороны. И его не интересовало, сколько было в ту секунду на спидометре. Можете себе представить, как реагировали на все это добропорядочные участники дорожного движения? Было дело - один, засмотревшись, врезался в другого и заорал на нас. Но я не мог тормозить, когда мой друг сидел на крыше.

В АМЕРИКЕ Витька сначала попутешествовал. Объехал ее от побережья до побережья, заворачивал в Лас-Вегас, в Мексику, но капитально тормознул в Лос-Анджелесе, поближе к Голливуду. Сначала жил у знакомых каскадеров, с кем познакомился в Тулузе, на чемпионате мира каскадеров — они-то и устроили ему приглашение в Штаты, - жил, естественно, и у знакомой американки, которая без конца звонит ему сейчас в Москву и тревожится: почему это он летел в Россию на месян, а сидит здесь уже все три, не случилось ли чего?

А Витька дела приехал делать, но увяз в родном российском бардаке. Дело же у него классное, и он предложил возглавить его «Комсомолке», -- ралли для слепых. Суть проста: зрячие, но обязательно знаменитые, с именем, люди садятся за рули иных автомобилей и едут 160 километров по городу, а штурманами у них - слепые, читающие «легенду» пальцами: «На втором светофоре направо, ориентир — памятник Вашингтону ... » Ни гонок, ни визга тормозов...

«Ты знаешь, — рассказывал мне Виктор, совсем не сентиментальный человек, - когда этих слепых мальчиков награждали там, в Америке, у меня слезы были на глазах».

А в Лос-Анджелесе эти ралли для слепых - традиция, двадцать штук уже прошло. Старт — от института слепых, финиш - в Диснейленде. Радио, телевидение, газеты — все, как положено. Организует их фирма «Харн Келли», занимающаяся рекламой компании «Дженерал моторс». И Иванова пригласили однажды за руль, как советскую знаменитость. А на заднее сиденье посадили корреспондента «Лос-Анджелес таймс» - интересно все же, что это такое — русский каскадер? Стартовало 70 экипажей. Слепой Витькин мальчик, дважды сбился с «легенды», и Витька «блуданул» — опаздывали. Тогда Иванов сказал корреспонденту по-английски, сильно, как всегда, заикаясь:

нуйся». — Ну по-по-показал я им кусочек ралли, - рассказывает он мне уже на чистейшем русском: - Журналист, конечно, закричал, что это ни фига не гонки, а я оборачиваюсь назад очень вежливо и говорю ему, кивая на своего штурмана: «Так ради мальчика же, неужели не понимаешь?»

«П-пристегнись, по-пожалуй-

ста, ремнем и очень не вол-

Шестыми они пришли. Из

И ФИРМА «Харн Келли», и Витька Иванов мечтают привить такие ралли для слепых и в Восточной Европе, и в России — благороднейшее дело. Фирма помощь свою обещала, Витя посетил Лужкова -Моссовет «за», потом Иванов заехал на автомобильную советско-американскую фирму «Тринити моторс» — они тоже обещали помощь, директор и худрук объединения «Ленком» Александр Абдулов сказал мне в телефонном разговоре, что все знаменитости с радостью сядут за руль, что они, кроме того, придумают еще «кое-что» и что он сам говорил со Святославом Федоровым — идеей ралли для слепых тот заинтересовался. Осталось, пожалуй, привлечь Всероссийское общество слепых и федерацию автомото-

спорта, а «Комсомолка» возьмет на себя организацию всех этих мощнейших сил — разве мы откажемся?

В общем, Витька Иванов улетел вчера в Штаты с чистой совестью и попросил только передать ему факсом эту статью, чтобы показать ее американцам: «Ты знаешь, как они будут рады!..»

ЧТО ЖЕ касается самого интересного в Витькиной теперешней жизни — его работы каскадером в Голливуле. то она только начинается. Всего четыре месяца назад он сделал невозможное не будучи эмигрантом, получил разрешение властей на работу в Штатах, стал даже членом американского профсоюза каскадеров. Фирме, которая его пробивала, удалось все-таки доказать властям, что каскадер Иванов из России для американского киноискусства незаменим. Целый год доказывала, килограмма четыре бумаг Витька собрал для жуткой американской бюрократии: рекомендации каскадерских организаций Англии, Франции, Германии, кадры из двух американских телепередач, в которых участвовал, статьи из газет - в этом деле, говорил Иванову его адвокат, мелочей не бывает. Каскадеров в одном Лос-Анджелесе аж четыре тысячи, у них свара и разборки покруче нашего, но заработки все равно могут быть хорошими, даже по американским меркам, потому что их кино в отличие от нашего процветает, и еще потому, что трюками здесь считается даже падение с табуретки на поролоновый матрац, как сказал Витя, и все люди, которые находятся в кадре, когда идет гонка или трюк, и все машины, которые просто попали в кадр, — это тоже все каскадеры. — А где все-таки опаснее

трюки — там здесь?

— Что ты! Там падаешь на гигантскую подушку, которую надувает компьютер, учитывающий не только высоту падения, но даже и твой рост и вес! Как ты думаешь, дадут мне там рисковать, если моя жизнь застрахована на полтора миллиона долларов?

Есть у Витьки мечта — построить у нас фабрику каскадерских и трюковых принадлежностей по типу американских, для того, чтоб наши ребята не гробились. И поэтому я горячо, искренне и несколько раз пожелал ему от своего имени и от имени вашего, читательского, хороших заработков в Голливуде.

> Юрий ГЕЙКО. Фото автора,